

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Мануйлова Юлия Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В
ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (ИТР)**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – ***Леонова Ольга Георгиевна***
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты – ***Петровский Владимир Евгеньевич***
доктор политических наук,
главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Кефели Игорь Федорович
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Казанин Максим Владимирович
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры дальневосточных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Защита диссертации состоится «2» ноября 2023 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/054.1/2639>

Автореферат разослан «__» сентября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Начиная с XXI века вес Китайской Народной Республики в мировой политике и экономике постепенно увеличивался. Стабильный экономический рост в сочетании с растущей военно-морской мощью, технологическим потенциалом, активной внешней политикой и дипломатией позволяет говорить о том, что Китай «выходит из тени», шире заявляя о своих глобальных целях и амбициях.

Возрастающее влияние Китая встречает противодействие со стороны Соединенных Штатов, стремящихся удержать за собой региональное лидерство в Азии, что находит отражение в консолидации союзнических сил на базе межгосударственных альянсов QUAD (США, Индия, Япония и Австралия) и AUKUS (Австралия, Великобритания и США) и разработке стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В рамках данной стратегии формируется новый геополитический конструкт – «Индо-Пацифика», пришедший на смену ранее доминировавшему термину «Азиатско-Тихоокеанский регион». Это свидетельствует о сдвиге глобальной экономики и политики и смещении глобального баланса сил в сторону Тихого и Индийского океанов, поскольку подавляющее большинство мировых торговых и энергетических потоков транспортируется по морским путям, пересекающим два океана.

Несмотря на то, что в Китае официально не признают термин «Индо-Пацифика», страна проводит весьма активную политику в данном стратегически важном ареале. Это напрямую связано с реализацией ее геополитических интересов, среди которых диверсификация торговых и энергетических путей, обеспечение безопасности морских маршрутов, восстановление суверенитета над Тайванем и островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Пацифике, который становится ареной для конкуренции США и КНР в XXI веке. При этом проблема двусторонних отношений Китая с другими странами региона не затрагивается.

Степень научной разработанности темы.

Первый блок научных трудов включает работы классиков политической науки в области международных отношений, занимавшихся исследованиями внешней политики государства. Автор рассматривает понятие «внешняя политика» через призму классических парадигм теории международных отношений, конкретно – политического реализма (Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Г. Моргентау, М.А. Хрусталева и П.А. Цыганков¹ и др.), либерализма (А.Ю. Мельвиль и М.М. Лебедева²) и марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс), а также неореализма (К. Уолтц, Р. Гилпин), неолиберализма (Р. Кеохейн, Дж. Най мл.) и неомарксизма (И. Валлерстайн, Р. Кокс)³.

Второй блок трудов связан с исследованиями концептуальных и идеологических основ внешней политики КНР. Главное внимание отечественных исследователей уделено историческим аспектам становления и развития внешней политики страны. Это, например, работы А.В. Виноградова, А.А. Войцеховича, И.Е. Денисова, Д.В. Кузнецова, А.В. Ломанова, Э.П. Пивоваровой⁴, но особо

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1963. – 630 p.; Kennan G. Realities of American Foreign Policy. – Princeton: Princeton University Press, 1954. – 120 p.; Kissinger H. Diplomacy. – N.Y.: Simon & Schuster, 1995. – 912 p.; Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в международных отношениях // Социально-политический журнал. – 1997. – №2. – С. 186-189; Косолапов Н.А. Анализ внешней политики: основные направления // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №2. – С. 77-85; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 – 224 с.

² Мельвиль А.Ю. Политология: учебник. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2008. – 618 с.; Лебедева М.М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? // Внешняя политика: вопросы теории и практики [Под ред. П.А. Цыганкова]. – М.: МГУ, 2009. – 256 с.

³ Waltz K.N. Theory of International Politics. – Illinois: Waveland Press, 2010. – 256 p.; Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.; Keohane R., Nye J. Jr. Power and Interdependence. 4th edition. – London: Pearson, 1998. – 368 p.; Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества [Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий]. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.; Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium: Journal of International Studies. Millennium, 1981. – №10(2). – P. 126–155.

⁴ Виноградов А.В. XII съезд КПК // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2016. – С. 277-282; Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайской спецификой // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №1(67). – С. 36-40; Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №10(5). – С. 83-98; Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения // Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 450 с.; Ломанов А.В. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyuetszi-mirnoe-vozyshenie-kitaya/> (дата обращения: 14.01.2021); Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М.: ИД «Форум», 2011. – 352 с.

необходимо выделить Е.Н. Грачикува⁵, чьи труды посвящены детальному изучению концептуальных основ внешней политики Китая в ретроспективе. Среди китайских ученых и экспертов это Ван Цзэин, Жун Каймин, Ли Янь, Хуан Лихун, Цзинь Чжэнкунь⁶ и другие.

К отдельной группе следует отнести работы, отражающие сущность современных стратегий, концепций и идей КНР, таких как «мягкая» и «умная сила» (С.В. Михневич, О.Ф. Русакова, О.Н. Борох, Янь Сюэтун⁷ и др.), «Один пояс и один путь» (А.А. Киреева, В.Е. Петровский, Ван Фэй, Сюй Чжицзе, Хэ Ань, Чжан Пулин⁸ и др.), «сообщество единой судьбы человечества» (А.Л. Верченко, И.Ф. Кефели, Ли Дань, Ло Шэнжун, Янь Тин⁹ и др.), инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности (Ли Чжицян, Ван Лэ, Лю Цзюнь¹⁰ и др.).

⁵ Грачикув Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е.Н. Грачикув – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 234 с; Grachikov E.N. China in Global Governance: ideology, theory, and instrumentation // Russia in Global Affairs. – 2020. – № 4 (72). – Р. 132-153; Грачикув Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24.

⁶ 黄黎洪. 习近平中国特色大国外交思想与中国外交变革研究. 学术探索 [Хуан Лихун. Мысли Си Цзиньпина о дипломатии крупной державы с китайской спецификой и исследование дипломатического поворота Китая // Академические исследования]. – 2019. – №3. – Р. 22-29; 金正昆, 李淹. “和而不同”: 中国外交新理念评析 // 教学与研究 [Цзинь Чжэнкунь, Ли Янь. «Хэ эр бу тун»: анализ новой дипломатической концепции Китая // Обучение и исследование]. – 2005. – №3. – Р. 68-73.

⁷ Михневич С.В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 237-255; Русакова О.Ф. «Умная сила» («smart power») как государственная стратегия // Политический вектор-про. Комплексные проблемы современной политики. – 2013. – №1. – С. 87-98; Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. – 2007. – Т. 11. – №6(39). – С. 41-60; 阎学通. 中国软实力有待提高. 中国与世界观察 [Янь Сюэтун. «Мягкая сила» Китая нуждается в улучшении // Китай и мир]. – 2006. – №1. – Р. 1-5.

⁸ Киреева А.А. Инициатива "Пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. – 2018. – №3. – С. 61-74; Бевеликова Н.М., Петровский В.Е. “Морской Шелковый путь XXI века”: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 151-163; 何岸. “21 世纪海上丝绸之路”与中国海军战略转型 — 以南海为中心 // 亚太安全与海洋研究 [Хэ Ань. “Морской шелковый путь XXI века” и стратегическая трансформация военно-морских сил Китая – с акцентом на Южно-Китайское море // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела]. – 2020. – № 5. – С. 74-88. 许志杰, 张璞凌, 王飞. “一带一路”倡议下中巴经济走廊建设的缘起、挑战与路径 // 喀什大学学报 [Сюй Чжицзе, Чжан Пулин, Ван Фэй. Истоки, вызовы и подходы строительства китайско-пакистанского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Журнал Университета Кашгар]. – 2021. – Vol. 42. – №4. – Р. 23-18.

⁹ Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №1. – С. 6-18; Кефели И.Ф., Глазьев С.Ю. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 1 (39). – С. 10-21; 李丹. 构建人类命运共同体 — 中国的全球化理念与实践 // 南开学报 (哲学社会科学版) [Ли Дань. Построение сообщества единой судьбы человечества — теория и практика глобализации Китая // Нанкайский вестник. Серия: философия и социальные науки]. – 2022. – №2. – С. 1-11; 何君安, 闫婷. 从“天下大同”到“人类命运共同体” // 东南学术 [Хэ Цзюньань, Янь Тин. От «великой гармонии» к «сообществу единой судьбы человечества» // Юго-восточные исследования]. – 2020. – №5. – Р. 11-19.

¹⁰ 李志强. 论全球发展倡议的重大意义. 人民论坛·学术前沿 [Ли Чжицян. О значении инициативы по глобальному развитию // Народный форум. Академические рубежи]. – 2022. – №7. – Р. 17-21; 王玟, 刘军. 全球安全倡议的核心要

К *третьему блоку* можно отнести работы, раскрывающие истоки формирования концепта «Индо-Пафицика» как новой геополитической реальности, его содержание и сущностные характеристики. В отечественной научной мысли это такие ученые, как В.А. Бурлаков, Л.Н. Гарусова, И.Е. Денисов, И.Ф. Кефели, А.В. Куприянов, О.Г. Леонова, В.Е. Петровский, И.А. Сафранчук, О.Г. Парамонов и другие ¹¹. В работах китайских авторов лейтмотивом проходит тема антикитайской направленности стратегии «Индо-Пацифика», что отражено в работах Гао Чжицзюнь, Синь Цян, Сун Хайян, Фань Гаюэ, Чжан Цзядун, Ян Ишуан¹² и другие. Китайские ученые в том числе исследуют несколько ключевых аспектов Индо-Пацифики, а именно экономический (Син Жуйли ¹³ и др.) и безопасности (Вэй Цзунью, Гэ Тэнфэй, Цзян Вэньюй¹⁴ и др.). Особого внимания

义、理论创新与世界意义. 国际问题研究 [Ван Лэ, Лю Цзюнь. Содержание, теоретическое новаторство и мировое значение инициативы по глобальной безопасности]. – 2022. – № 3. – Р. 16-28.

¹¹ Бурлаков В.А., Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Дышин А.В., Журбей Е.В., Паначева А.С., Родионов В.А., Самойленко П.Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2021. - №3. - С. 48-60; Кефели И.Ф., Мигунова О.В., Николаенко А.В. Большое евразийское партнерство: геополитические реалии, перспективы, прогнозы // Большое Евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества: тематический сборник. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 33-47; Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Иихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. №2. С. 68-75; Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4 (44). – С. 111-126; Петровский В.Е. Концепции и реальности "Индо-Тихоокеанского партнерства": взгляды из Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27. – № 27. – С. 112-123; Denisov I., Paramonov O., Arapova E., Safranchuk I. Russia, China, and the concept of Indo-Pacific. Journal of Eurasian Studies. Volume 12, № 1, 2021. P. 72-85.

¹² 高智君. “印太战略”的经济内涵及其对 RCEP 的影响 // 美国研究报告 [Гао Чжицзюнь. Экономическое содержание «Индо-Тихоокеанской стратегии» и ее влияние на ВРЭП // Ежегодный доклад об исследованиях США]. – 2021. – Р. 199-225; 宋海洋. “印太”时代的印美对华政策分析. 南亚东南亚研究 [Сун Хайян. Анализ политики Индии и США в Китае в «индо-тихоокеанскую» эпоху // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии]. – 2021. – № 6. – Р. 37-49; 樊高月. 美国印太战略及其实施与影响 // 东北亚经济研究 [Фань Гаюэ. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе, ее реализация и влияние // Экономические исследования Северо-Восточной Азии]. – 2021. – № 2(24). – Р. 99-112; 张家栋. 美国“印太”倡议及其对中国的影响 // 印度洋经济体研究 [Чжан Цзядун. Инициатива США «Индо-Тихоокеанский регион» и ее влияние на Китай // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – №3. – Р. 1-26; 杨怡爽. “印太”的经济逻辑分析 // 国际展望 [Ян Ишуан. Экономический анализ «Индо-Пацифики» // Международный обзор]. – 2019. – № 2. – Р. 84-105.

¹³ 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // 国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив «Индо-Тихоокеанской экономической структуры» администрации Байдена // Международное экономическое сотрудничество]. – 2022. – № 4. – Р. 44-54.

¹⁴ 韦宗友. 拜登政府“印太战略”及对中国的影响 // 国际问题研究 [Вэй Цзунью. «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Байдена и ее влияние на Китай // Международные исследования]. – 2022. – № 3. – Р. 29-46; 葛腾飞. “印太”地区安全秩序纷争与中国的地区秩序愿景 // 外交评论 [Гэ Тэнфэй. Споры о системе региональной безопасности в «Индо-Пацифике» и видение Китая]. – 2021. – № 3. – Р. 73-100.

заслуживают научные статьи Чжу Цуйпин¹⁵, рассматривающей «Индо-Пацифика» как географическую, геополитическую и стратегическую концепцию.

Четвертый блок – работы, раскрывающие сущность и содержание внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, а именно геополитические интересы, цели и задачи. К примеру, тему трансформации Китая в морскую державу в Индо-Пацифике раскрыли в своих трудах В.Б. Кашин, А.С. Пятачкова, М.В. Казанин, Т. Мукерджи, Лю Цин¹⁶ и другие. Исследованию темы глобального управления посвятили свои научные работы такие авторы, как Сунь Цзишэн, Цай Туо, Цинь Яцин¹⁷. Отдельная часть трудов посвящена роли БРИКС (А.А. Акаев, О.А. Алексеенко, Е.М. Астахов, И.В. Ильин, А.В. Коротаев, О.Г. Леонова, С.Ю.

¹⁵ 朱翠萍.“印太”：概念阐释、实施的局限性与战略走势 // 印度洋经济体研究 [Чжу Цуйпин. «Индо-Пацифика»: концептуальное описание, ограничения реализации и стратегические тенденции // Экономический и политический обзор Индийского океана]. – 2018. – № 5. – Р. 1-15; 刘鹏, 朱翠萍. 美国“印太”战略的内涵、困境与中国的应对 // 印度洋地区发展报告 [Лю Пэн, Чжу Цуйпин, Содержание и дилемма американской стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» и реакция Китая // Ежегодный доклад о развитии региона Индийского океана]. – 2018. – Р. 133-163; 李艳芳, 朱翠萍. 印太地区经济发展与地缘经济格局演进 // 亚太经济 [Ли Анита, Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанское экономическое развитие и эволюция геоэкономического ландшафта // Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор]. – 2019. – № 1. – Р. 5-13.

¹⁶ Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 7. С. 49-59; Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 1 (151). – С. 75-86; Mukherjee T. China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/> (дата обращения: 13.01.2023); 刘庆. “珍珠链战略”之说辨析 // 现代国际关系 [Лю Цин. Подробный анализ теории «жемчужное ожерелье» // Современные международные отношения]. – 2010. – № 3. – Р. 8-14.

¹⁷ 孙吉胜. 当前全球治理与中国全球治理话语权提升. 外交评论 [Сунь Цзишэн. Глобальное управление на современном этапе и усиление роли Китая в глобальном управлении]. – 2020. – № 3. – Р. 1-22; 蔡拓. 全球治理的中国视角与实践 // 中国社会科学 [Цай Туо. Перспективы и практика глобального управления Китая // Социальные науки в Китае]. – 2004. – № 1. – Р. 94-106; 蔡拓. 全球政治的要义及其研究 // 世界经济与政治 [Цай Туо. Основы глобальной политики и ее исследования // Мировая экономика и политика]. – 2005. – № 4. – Р. 29-35; 秦亚青. 全球治理趋向扁平 // 国际问题研究 [Цинь Яцин. Глобальное управление идет на спад // Международные исследования]. – 2021. – № 5. – Р. 55-72.

Малков, В.А. Садовничий, Сюй Сюцзюнь¹⁸) и ШОС (Пан Дапэн, Ся Липин, Сунь Чжунчжи¹⁹ и др.) как важных сил по переустройству современного миропорядка.

Пятый блок составляют работы, посвященные изучению сфер столкновения геополитических интересов Китая и стран-участниц QUAD и AUKUS в регионе. Ученые в своих работах исследуют разные формы конкуренции, которая разворачивается на Индо-Тихоокеанской арене, в частности в рамках региональных американо- и китаецентричных механизмов сотрудничества в сфере безопасности (А. Грэхэм, А. Тарапор, О.Г. Леонова, Ли Синьвэй, Лю Амин, Су Чан, Чэнь Сяочэнь²⁰ и др.), торговли и экономики (Р. Рубин, Го Сяоцин, Ли Ли,

¹⁸ Алексеенко О.А. БРИКС в цифровой экономике: перспективные направления взаимодействия и пути их реализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – №5. – С. 34-46; Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. – 2016. – №1(46). – С. 42-50; Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – №2. – С. 130-139; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – 382 с.; 徐秀军. 全球治理的金砖模式: 生成逻辑与实践路径 // 拉丁美洲研究 [Сюй Сюцзюнь. Модель глобального управления БРИКС: логика формирования и практическая деятельность // Журнал латиноамериканских исследований]. – 2022. – Vol. 44. – №5. – P. 2-19.

¹⁹ 庞大鹏. 中国对外战略中的上海合作组织 // 世界知识 [Пан Дапэн. Шанхайская организация сотрудничества во внешней стратегии Китая // Мировые дела]. – 2020. – №20. – P. 19-22; 孙壮志. 上海合作组织 与新时代中国多边外交 // 世界经济与政治 [Сунь Чжунчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху // Мировая экономика и политика]. – 2021. – №2. – P. 4-18; 夏立平, 云新雷. “上海精神”新内涵与构建人类命运共同体 // 上海交通大学学报 [Ся Липин, Юнь Синьлэй. Новое значение слова «Шанхайский дух» и построение сообщества с общим будущим для человечества // Журнал Шанхайского университета Цзяотун]. – 2019. – № 27. – P. 26-36.

²⁰ Graham E., Pan Ch., Hall I., Kersten R., Zala B., Percy S. Debating the QUAD // Australian National University. Centre of Gravity Series. – 2018. – 28 p.; Arzan Tarapore. The Geopolitics of the Quad // The National Bureau of Asian Research, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbr.org/publication/the-geopolitics-of-the-quad/> (дата обращения: 08.11.2022); 刘阿明. “四方安全对话”的新发展及前景探析 // 国际展望 [Лю Амин. Анализ нового развития и перспектив «четырёхстороннего диалога по безопасности» // Международное обозрение]. – 2021. – №1. – P. 88-109; Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211; 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系: 特点、影响与前景. 国际问题研究 [Чэнь Сяочэнь, Чэнь Хун. Трёхстороннее партнерство США, Великобритании и Австралии в сфере безопасности: особенности, влияние и перспективы // Международные исследования]. – 2022. – №3. – P. 106-121.

Син Жуйли, Цай Тунцзюань²¹ и др.), инфраструктуры и технологий (Бланшетт Дж., Хиллман Дж., Чжу Кэжэнь²² и др.).

Шестой блок работ включает научную литературу в области прогнозов развития тенденций конфигурации сил в Индо-Пацифике и регионального вектора внешней политики КНР. Это Брэндс Х., Дж. Най мл., Радд К., О.Г. Леонова²³ и другие. Особую важность представляют кратко-, средне- и долгосрочные прогнозы Института мировой экономики и международных отношений РАН²⁴, в частности В.И. Пантина и В.В. Лапкина²⁵, рассматривающих будущую архитектуру мирового развития на основе структурной модели мировых центров силы («центр-лидер» и «противоцентр»).

Цель исследования – выявить основные цели, задачи и содержание стратегии внешней политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

²¹ Rubin R. The United States Launches the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity and the Americas Partnership for Economic Prosperity // *American Journal of International Law*. – 2022. – №116(4). – P. 868-874; 蔡彤娟, 郭小静. TPP 到 CPTPP: 中国面临的新挑战与对策 // *区域与全球发展 [Цай Тунцзюань, Го Сяоцзин. От ТТП к ВПТП: новые вызовы и меры противодействия для Китая // Региональное и глобальное развитие]*. – 2019. – №2. – P. 5-16; 李莉. 美国的印太数字经济外交: 推进与前景 // *印度洋经济体研究 [Ли Ли. Индо-тихоокеанская цифровая экономическая дипломатия США: успехи и перспективы // Экономический и политический обзор Индийского океана]*. – 2022. – №2. – P. 1-18; 邢瑞利. 拜登政府推出“印太经济框架”的动因及前景分析 // *国际经济合作 [Син Жуйли. Анализ причин и перспектив запуска администрацией Байдена «Индо-Тихоокеанских экономических рамок» // Международное экономическое сотрудничество]*. – 2022. – №4. – P. 44-94.

²² Blanchette J., Hillman J. China's Digital Silk Road after the Coronavirus // *Center for Strategic and International Studies*, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-after-coronavirus> (дата обращения: 16.11.2022); Moses O., Zhu K. “一带一路”倡议和“全球基础设施和投资伙伴关系”倡议比较全球两大基础设施倡议 [Инициатива «Один пояс и один путь» и «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций»: сравнение двух крупнейших инфраструктурных инициатив в мире] // *Global Development Policy Center*. – 2023, January. – 19 p.

²³ Brands H. China has two paths to global domination // *Foreign Policy*, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/22/china-superpower-two-paths-global-domination-cold-war/> (дата обращения: 02.12.2022); Nye J. America's China Challenge // *Project Syndicate*, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-successful-response-to-china-challenge-by-joseph-s-nye-2022-08> (дата обращения: 09.12.2022); Rudd K. *The Avoidable War: The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China*. – New York: PublicAffairs, 2022. – 432 p.

²⁴ *Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская*. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.; *Глобальная перестройка / отв. ред. акад. А.А. Дынкин, акад. Н.И. Иванова / ИМЭМО РАН*. – М.: Весь Мир, 2014. – 528 с.; *Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза*. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.

²⁵ Лапкин В.В., Пантин В.И. *Геоэкономическая политика и глобальная политическая история*. – М.: Олита. – 280 с.; Пантин В.И., Лапкин В.В. *Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы // История и современность*. – 2016. – №1. – С. 64-86; Пантин В.И., Лапкин В.В. *Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность*. – 2020. – №1. – С. 66-93.

Для достижения цели данной работы в исследовании поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить концептуальные и идеологические основы современной внешней политики Китайской Народной Республики;
- 2) установить истоки формирования концепта «Индо-Пацифика» и его основное содержание;
- 3) выявить геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, которые определяют цели, задачи и приоритеты внешней политики страны в масштабах региона на современном этапе;
- 4) определить основные сферы столкновения геополитических интересов Китая и стран-участниц QUAD в Индо-Пацифике, которые оказывают влияние на формирование баланса сил в регионе;
- 5) представить тенденции, возможные перспективы и приоритеты развития внешней политики КНР в регионе.

Объект исследования – внешняя политика Китая в XXI веке, **предмет исследования** – содержание и особенности внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе.

Гипотеза исследования: в условиях формирования новой архитектуры Индо-Тихоокеанского региона Китай, опираясь на свои внешнеэкономические и внешнеполитические ресурсы, стремится закрепить за собой региональное лидерство.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 г. до октября 2022 г. Нижняя граница исследуемого временного периода определяется 2017 годом, когда в официальный дискурс США был введен термин «Индо-Пацифика», что привело к возникновению проблемы конфликта интересов ведущих в регионе держав. Верхняя граница хронологических рамок достигает октября 2022 г., что обусловлено проведением XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, на котором были определены цели и приоритеты внутренней и внешней политики страны на следующие 5 лет.

Научная новизна исследования:

- 1) на основе анализа концептуальных и идеологических основ внешней политики, отраженных в материалах съездов и пленумов Коммунистической партии Китая, официальных документов, речах и заявлениях его лидеров, определены *этапы эволюции внешнеполитических стратегий* КНР;
- 2) проведен *сравнительный анализ внешнеполитических стратегий* КНР, США и стран-участниц QUAD и AUKUS в Индо-Пацифике, определены их сходства и различия;
- 3) выявлены *геополитические интересы* КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, на основе которых были определены *цели, задачи и приоритеты* внешней политики страны в ИТР;
- 4) определены основные *сферы столкновения геополитических интересов* Китая, США и Индии в Индо-Пацифике, что отражается в усилении институциональной конкуренции данных государств;
- 5) выявлены возможные *тенденции* развития внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автор выделяет *пять этапов эволюции внешнеполитических стратегий* Китайской Народной Республики: период международного признания, период активизации периферийной дипломатии, период прорыва международной изоляции, период начала стратегических возможностей, период стратегии глобальной державы. В качестве критерия выступает степень интеграции КНР в глобальный мир, что в основном совпадает со сменой правящих элит в Китае. Данная периодизация позволяет проследить эволюцию концептуальных основ внешней политики КНР и выявить преемственность внешнеполитических стратегий, концепций и идей лидеров страны. На современном этапе концептуальным ядром внешней политики КНР является «сообщество единой судьбы человечества», которое представляет собой китайское видение альтернативного международного порядка и систему глобального управления, что свидетельствует о росте глобальных амбиций КНР. В идеологическом плане

внешняя политика Китая подвержена сильному влиянию идей конфуцианства (пять добродетелей, идеи «датун» и «хэхэ») и даосизма (идеи «дао», «дэ», «у-вэй», «инь и ян»), что находит отражение в содержании ее принципов, идей и концепций.

2. Сегодня конструкт «Индо-Пацифика» продвигают страны-участницы QUAD и AUKUS, созданных с негласной целью сдерживания растущей мощи и влияния Китая, что бросает вызов существующему региональному балансу сил. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий США, Индии, Японии, Австралии и Великобритании продемонстрировал *отсутствие идеологического оформления конструкта в связи с разнонаправленностью целей, задач и интересов ведущих стран региона.* Европейские страны, такие как Франция, Германия и Нидерланды, разрабатывают собственные Индо-Тихоокеанские стратегии. Европейский подход в отношении «Индо-Пацифика» отличается от видения Соединённых Штатов. Если стратегия «Индо-Пацифика» США прямо называет Китай стратегическим соперником, то страны ЕС, напротив, предпочитают сосредоточиться не на прямом противостоянии с КНР в регионе, а на расширении с ним сотрудничества.

3. *Геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе* охватывают: установление китаецентричного регионального порядка, основанного на принципах «сообщества единой судьбы человечества»; формирование безопасной и эффективной сети наземных, воздушных и морских коридоров; установление контроля над морями и островами в водах Индийского и Тихого океанов; поддержание продуктивных всеобъемлющих политических, экономических и культурных отношений со странами региона; участие и развитие многосторонних форматов сотрудничества. *Цели внешней политики Китая в Индо-Пацифике* проистекают из геополитических интересов и сосредоточены на расширении участия в глобальном управлении; строительстве морской державы; стратегическом окружении Индии. Реализация данных целей требует создания партнерской сети дружественных государств в регионе – «круг друзей». *К внешнеполитическим приоритетам КНР в регионе* можно отнести Пакистан, Шри-Ланку и страны Индокитая, с каждой из которых Китай развивает эксклюзивные

партнерские отношения. КНР стремится создать коалицию государств, поддерживающих ее инициативы и позиции в многосторонних структурах, что в перспективе приведет к формированию китаецентричного регионального порядка.

4. В Индо-Пацифике формируется локальная биполярная система с центрами в КНР и США, в результате чего складывается *дихотомия региональной системы блоков и структур*, что влияет на геополитический баланс сил в масштабе региона. США используют регионализм как инструмент формирования проамериканского «единого фронта» в Индо-Тихоокеанском регионе на базе мини- (QUAD, AUKUS, «Партнёры в голубом Тихом океане») и многосторонних (Индо-Тихоокеанская экономическая структура, Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций) объединений и альянсов с целью изоляции КНР в военно-политической, торгово-экономической, инфраструктурной и технологической областях. Китай направляет свои действия на укрепление своих лидерских позиций в БРИКС и ШОС, продвижение многостороннего проекта «Один пояс и один путь», а также присоединение к Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП) и Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) для создания «внеамериканской» зоны взаимодействия.

5. *Возможные тенденции развития внешней политики КНР в регионе:* смещение приоритета с экономического развития на обеспечение национальной безопасности; регресс американо-китайских отношений; укрепление позиций КНР на мировой арене. *Приоритетами внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшей перспективе* могут стать разворачивание дипломатии по расширению «круга друзей»; совершенствование многосторонних региональных политических механизмов (ШОС и БРИКС); укрепление сотрудничества и партнерства с Российской Федерацией. КНР стремится к своему политическому, экономическому, технологическому и военному превосходству, что позволит стране установить влияние над Индо-Тихоокеанским регионом.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой комплекс общенаучных методов и подходов политической науки. В основе

исследования лежит *конструктивистский подход*, благодаря которому была выстроена структура современной внешней политики КНР, наполненной концептуальными идеями, такими как «сообщество единой судьбой человечества» и «новый тип международных отношений». *Системный подход*, в рамках которого внешняя политика КНР рассматривается как целостная система, позволил, в свою очередь, определить место Индо-Тихоокеанского региона среди приоритетов внешней политики КНР. *Эволюционный подход* способствовал определению этапов становления и развития современной внешней политики Китайской Народной Республики, выявить преемственность внешнеполитических стратегий, концепций и идей лидеров страны. С помощью *сравнительно-сопоставительного подхода* были сопоставлены внешнеполитические стратегии КНР, США и стран-участниц QUAD и AUKUS в Индо-Пацифике, что способствовало определению их существенных сходств и различий. *Институциональный подход* был использован при изучении характера и степени взаимодействия, с одной стороны, КНР и, с другой, США со странами ИТР в рамках международных и региональных организаций, а также при определении внутренних причин и целей формирования данных организаций и их эффективности. *Метод прогнозирования* позволил выявить тенденции и перспективы развития внешней политики Китая в условиях стратегической конкуренции между США и КНР в Индо-Пацифике в XXI веке.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает:

1. официальные документы КНР, США, РФ и ряда других государств;
2. межгосударственные договоры, соглашения и совместные заявления Китая и стран Индо-Тихоокеанского региона;
3. выступления и официальные заявления глав государств КНР на Всекитайских съездах Коммунистической партии Китая, пресс-конференциях и в рамках различных форумов и конференций, а также министров иностранных дел, министров обороны и других официальных лиц КНР, стран-участниц QUAD и других стран региона;
4. аналитические материалы, опубликованные аналитическими и исследовательскими центрами, институтами и организациями, такими как СИПРИ,

RAND, CSIS, РСМД, и научно-исследовательскими институтами, в частности, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, ИКСА (ИДВ) РАН, КАСН, КАСМО и др.;

5. материалы средств массовой информации, в частности, российских, китайских, американских газет и журналов и др.

Теоретическая значимость исследования. Комплексный анализ внешней политики Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке, представленный в данной работе, позволил выявить ее взаимосвязь с процессами формирования регионального баланса сил, трансформации существующего мирового порядка и расстановки сил на международной арене.

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования можно использовать как рекомендации для внешнеполитических ведомств Российской Федерации и стран постсоветского пространства при формировании стратегии внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе и выработке дальнейших шагов при создании механизма регионального сотрудничества, основанного на принципах партнерства, взаимодоверия, взаимоуважения и равноправия, что напрямую отражает «дух» стран региона, а также для аналитических международных центров, изучающих основы внешней политики Китая в XXI веке. Положения и выводы диссертации могут, в том числе, быть использованы в высших учебных заведениях Российской Федерации при разработке ряда учебных дисциплин, таких как «Международные отношения», «Мировая политика», «Геополитика», а также курсов вариативной части учебного плана.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях Перечня ВАК, из которых 4 статьи – в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Отдельные положения и выводы проведенного исследования были представлены на научных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»

(МГУ, 15 апреля 2021, 13 апреля 2022, 11 апреля 2023); VII Международная научная конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке» (МГУ, 17 июня 2021); научная межинститутская онлайн конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (ИВ РАН, 25 ноября 2021); I Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» (НИУ ВШЭ, 22 октября 2022).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии, включающей 559 наименований, приложения А с гистограммами и графиками, приложения Б с таблицами.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, обозначаются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, выдвигается гипотеза, обосновываются новизна исследования, ее теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ» посвящена анализу положений классических и современных парадигм теории международных отношений, исследующих понятие «внешняя политика», определению концептуальных и идеологических основ современной внешней политики Китайской Народной Республики.

В **первом параграфе «Внешняя политика как категория теории международных отношений»** автор обращается к положениям классических и современных парадигм теории международных отношений, раскрывающих сущность и содержание понятия «внешняя политика». На основании проведенного анализа можно выявить отсутствие единства в определении «внешняя политика» в западной и отечественной научной и политической мысли. Существующие определения по-разному трактуют данное понятие, но все их объединяют следующие общие черты: внешняя политика государства ориентирована на внешнюю среду и осуществляется в общемировом контексте; регулирует отношения с другими субъектами международных отношений; существенное влияние на формирование курса, целей и задач внешней политики оказывают национальные и/или геополитические интересы страны; на внешнюю политику влияют внутренние (география, культура и история, политическая система, экономическая и военная мощь, природные ресурсы, численность населения и т.д.) и внешние факторы (международная система, международное право и законы, действия других акторов и т.д.).

Во **втором параграфе** первой главы «*Концептуальные основы внешней политики Китая*» подробно рассматриваются основные внешнеполитические идеи, концепции и стратегии лидеров Китая в рамках предложенной автором периодизации эволюции внешнеполитических стратегий КНР. Автор определяет пять исторических этапов эволюции внешнеполитических стратегий Китайской Народной Республики:

1. *период международного признания.* Были заложены основы дипломатии и внешней политики Китая, что отразилось в формулировании «пяти принципов мирного сосуществования». За этот период был сделан переход от сближения с СССР в 1950-х годах к объединению с США против гегемонии Советского Союза в 1970-х годах. Китай становится полноправным членом международного сообщества благодаря восстановлению прав в ООН в 1971 г.;
2. *период активизации периферийной дипломатии.* Проводилась независимая и самостоятельная внешняя политика для установления гармоничных отношений со всеми странами мира, но прежде всего с окружающими КНР странами, посредством формирования «пояса добрососедства», проведения гибкой политики в отношении сверхдержав, активного участия в международных и региональных организациях и институтах, для создания благоприятной внешней среды в целях содействия социалистической модернизации страны;
3. *период прорыва международной изоляции.* После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Китай оказался в международной изоляции, в результате чего опорой внешней политики Китая стало укрепление единства и сотрудничества с развивающимися странами и государствами, расположенными по периферии КНР.
4. *период начала стратегических возможностей.* Был взят курс на укрепление единства с развивающимися странами, развитие механизмов периферийной дипломатии. Представлена идея «строительства гармоничного мира», которая легла в основу китайского видения глобального управления. После вступления в ВТО в 2001 году и проведения летних Олимпийских игр в Пекине в 2008 году КНР

начала расширять сферы многосторонней дипломатии, стремясь заявить о себе как о полноценном участнике международных отношений.

5. *период стратегии глобальной державы*. Были представлены инициативы по формированию альтернативного мирового порядка, в основе которого лежат китайские традиции и ценности. Это «сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс и один путь», инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности.

Сделан вывод, что на современном этапе приоритетом внешней политики КНР является сотрудничество по оси Юг-Юг с целью формирования благоприятной, стабильной и мирной внешней среды. Председатель КНР Си Цзиньпин, с одной стороны, ссылаясь на концепции своих предшественников, а с другой, выдвигая принципиально новые инициативы, направленные на формирование альтернативного миропорядка, стремится представить Китай в качестве ответственной глобальной державы, нарастить глобальную мощь и амбиции страны, постепенно отходя от принципа Дэн Сяопина «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя».

В третьем параграфе *«Идеологемы внешней политики Китайской Народной Республики»* раскрываются идеологические основы современной внешней политики страны. Автор приходит к выводу, что с момента основания республики до настоящего времени внешнеполитические идеи, концепции и стратегии КНР, оставаясь на базе идеологии Коммунистической партии Китая, воплощают *конфуцианский дух* гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости и искренности. Руководствуясь идеей «датун» («великое единение») и «хэхэ» («гармония», «единство»), КНР путем реализации концепции «сообщество единой судьбы человечества», предполагающей создание международных отношений нового типа, и проекта «Один пояс и один путь», нацеленного на совместное развитие и взаимовыгодное сотрудничество, стремится к всестороннему, гармоничному и устойчивому развитию и общему процветанию всего человечества.

В работе также было рассмотрено влияние идей *даосизма* на внешнюю политику КНР. Во внешнеполитической практике это проявляется в следовании

«дао» и «дэ» (война – крайняя мера, к которой может прибегнуть правитель для защиты и обороны своей страны, но не агрессии и нападения на других) и «у-вэй» (разрешение конфликта или спора естественным образом, то есть без какого-либо вмешательства). Сущность этих принципов можно обнаружить в выработке рационального пути воссоединения островного Тайваня с материковым Китаем. В свою очередь, «инь и ян» во внешнеполитической деятельности КНР проявляется в выработке «умной силы», то есть сочетании двух полярных элементов силы – «мягкая сила» (мягкое воздействие на основе привлекательности и притягательности) и «жесткая сила» (политика принуждения, подкупа и давления).

Во второй главе **«ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ»** рассматриваются истоки формирования концепта «Индо-Пацифика» и его основное содержание, определяются геополитические интересы КНР в Индо-Тихоокеанском регионе и вытекающие из них цели, задачи и приоритеты внешней политики страны в рассматриваемом регионе на современном этапе.

В первом параграфе второй главы *«Формирование концепта «Индо-Пацифика» в XXI веке»* рассматриваются истоки формирования концепта «Индо-Пацифика» и его основное содержание, которое в XXI веке определяется странами, входящими в формат четырехстороннего диалога по вопросам безопасности QUAD – США, Япония, Индия и Австралия.

Важной стратегической силой Индо-Тихоокеанского региона является *Индия*, ее видение «Индо-Пацифика» начало формироваться в 2004 году, когда была опубликована первая «Морская стратегия Индии». В публичный политический дискурс концепт «Индо-Пацифика» вошел после выступления премьер-министра *Японии* Синдзо Абэ перед парламентом в 2007 году с речью «Слияние двух морей». Признание *Австралией* данной концепции было декларировано в Белой книге по обороне от 2013 года, в которой она впервые официально определила данный регион как Индо-Тихоокеанский. Большую роль во включении концепта «Индо-Пацифика» в мировое общественное сознание сыграла администрация президента *США* Д. Трампа. Сегодня данная концепция занимает видное место в важнейших

стратегических документах Соединенных Штатов, таких как Стратегии национальной безопасности США 2018 и 2022 гг. Анализ ряда стратегических документов стран-участниц QUAD и AUKUS показывает, что конструкт «Индो-Пацифика» можно трактовать в географическом плане как регион, охватывающий страны от Индийского до Тихого океанов, а в геополитическом – как арену для конкуренции и сотрудничества или как центр геополитики XXI века.

В Стратегии национальной безопасности США от 2022 года Китай представлен как единственный конкурент, который обладает намерением и достаточной экономической, военной-политической и технологической мощью для изменения международного порядка в свою пользу. По этой причине Соединенные Штаты используют концепт «Индо-Пацифика», чтобы восстановить баланс сил в регионе. Можно утверждать, что наступающее десятилетие XXI века станет решающим в противостоянии США и КНР, важную роль в котором должны сыграть созданные с целью формирования внешнего окружения КНР партнерства и альянсы в Индо-Тихоокеанском регионе, а именно QUAD, AUKUS и Индо-Тихоокеанская экономическая структура.

Во **втором параграфе** *«Геополитические интересы Китая в Индо-Тихоокеанском регионе»* было отмечено, что концепт «Индо-Пацифика» не используется в Китае на официальном уровне и поэтому не фигурирует в ключевых документах правительства. Строгая приверженность прежней географической коннотации Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствует о том, что правительство КНР сохраняет курс своей политики как ведущего регионального актора за счет экономической взаимозависимости со странами Азии. Тем не менее, на сегодняшний день Индийский океан, как стратегический морской коридор, соединяющий Азию, Африку и Океанию, становится все более важным для геополитики Китая, что связано с его торговыми и энергетическими потребностями и интересами.

Фундаментальным интересом Китая в Индо-Тихоокеанском регионе является защита национального суверенитета и территориальной целостности, что проявляется в необходимости *воссоединения материкового Китая и островного*

Тайваня. Поскольку Тайваньский пролив является ключом к свободному выходу Китая к Тихому океану, то это неминуемо *станет важным фактором в обретении Китаем региональной гегемонии*. Более того, беспрепятственный контроль над Тайваньским проливом также может удовлетворить интерес КНР к *диверсификации торговых и энергетических маршрутов*.

В число геополитических интересов КНР входит *расширение доступа к рынкам сбыта; интернационализация юаня; формирование безопасной и эффективной сети наземных, воздушных и морских коридоров*, что напрямую связано с реализацией «Один пояс и один путь». В рамках данного проекта Китай создает новую платформу многостороннего сотрудничества со странами Индо-Тихоокеанского региона на базе взаимной выгоды, общего развития, равноправия, взаимного доверия и совместного процветания, в интересах *установления китаецентричного регионального порядка, основанного на принципах «сообщества единой судьбы человечества»*.

В **третьем параграфе** второй главы «*Цели и задачи внешней политики КНР в ИТР*» на основе обозначенных геополитических интересов Китайской Народной Республики в регионе определяются три основные цели внешней политики и вытекающие из них задачи:

1. *расширение участия в глобальном управлении*. Данная цель предполагает решение следующих задач: продвижение китайского взгляда на современное мироустройство и систему глобального управления; активизация деятельности страны в многосторонних региональных механизмах; формирование глобальной сети партнерств со странами Глобального Юга на базе мегапроекта «Один пояс и один путь», как платформы для международного сотрудничества, глобального управления и развития, а также посредством расширения ШОС и БРИКС для создания «внеамериканской» зоны взаимодействия и более широкой платформы сотрудничества Юг-Юг; трансформация международной финансовой и валютной систем через обретение «валютного суверенитета» Китая;
2. *строительство морской державы*, что предполагает решение таких задач, как создание и развитие современных военно-морских сил; защита суверенитета и

законных морских прав и интересов, в число которых входит разрешение Тайваньского вопроса и территориальных конфликтов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях; защита стратегически важных транзитных путей посредством строительства морской инфраструктуры в прибрежных государствах в рамках стратегии «нить жемчуга», а именно портов и военных баз, позволяющих совершать свободную навигацию в Мировом океане и иметь постоянное стратегическое присутствие в Индийском океане; разработка альтернативных морских путей сообщения, необходимых для торговли и бесперебойной транспортировки энергоресурсов, и обеспечение их безопасности; активное участие в морском сотрудничестве, прежде всего в рамках проекта «Морской шелковый путь XXI века»;

3. *стратегическое окружение Индии.* Достижение Китаем этой цели возможно при решении следующих задач: углубление сотрудничества со странами-соседями Индии, такими как Пакистан, Шри-Ланка, Мальдивы, прежде всего на базе «Один пояс и один путь»; строительство портов и морских баз в рамках стратегии «нить жемчуга» и наращивания военно-морских сил КНР.

Сделан вывод, что современный Китай осознает себя в качестве одного из лидеров формирующегося многополярного мира и проводит активную внешнюю политику.

В третьей главе «**СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**» определяются основные сферы столкновения интересов Китая и стран-участниц QUAD, которые формируют баланс сил в Индо-Пацифике. Автором представлены возможные перспективы, тенденции и приоритеты развития внешней политики КНР в регионе.

В первом параграфе «*Приоритеты внешнеполитической деятельности КНР в регионе*» на основе выделения уровней «партнерства» (а именно «отношения стратегического сотрудничества и партнерства», «отношения стратегического партнерства» и «партнёрские отношения сотрудничества») и анализа показателей торгового сотрудничества и объема военного экспорта Китая в период с 2012 по 2022 года были определены страны, входящие в круг внешнеполитических

приоритетов КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Это страны АСЕАН (прежде всего Вьетнам, Камбоджа и Лаос), Пакистан и Шри-Ланка, которые по мере усиления стратегической конкуренции Соединенных Штатов и КНР выступают в качестве стратегического буфера. Автор отмечает, что Китай стремится создать партнерскую сеть дружественных государств в регионе – «круг друзей», – поддерживающих его инициативы и позиции на международной арене, что, в конечном счете, приведет к формированию китаецентричного регионального порядка.

Во **втором параграфе** третьей главы «*Формирующийся геополитический баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе*» автор высказывает мысль, что в регионе формируется локальная биполярная система, центрами которой являются США и Китай, в результате чего в Индо-Пацифике складывается дихотомия региональной системы блоков и структур. В этой связи, следует рассматривать геостратегическую конкуренцию не между отдельными государствами, а между конгломератами в следующих сферах:

- *военно-политическая.* США опираются на региональные форматы сотрудничества с партнерами на базе минилатерализма в целях построения системы коллективной безопасности. Примером являются QUAD, AUKUS и «Партнёры в голубом Тихом океане», направленные на укрепление тихоокеанского регионализма и расширение связей с тихоокеанскими странами в сфере безопасности, защиты окружающей среды, экономического развития и т.д. Для Китая стратегической опорой в Индо-Пацифике являются партнеры по БРИКС и ШОС, которые образуют «внеамериканскую» зону взаимодействия;
- *торгово-экономическая.* В регионе существуют три конкурирующих проекта – возглавляемое Японией соглашение о свободной торговле «высокого уровня» ВПТТП, «прокитайское» традиционное торговое соглашение ВРЭП и инициированная США «антикитайская» Индо-Тихоокеанская экономическая структура, не являющаяся торговым соглашением в традиционном смысле. Все это влияет на трансформацию торгово-экономической политики стран региона и реформирование международной торгово-экономической системы;

- *инфраструктура и технологии.* На протяжении десятилетия основным инфраструктурным проектом в регионе выступает «Один пояс и один путь». США предложили альтернативную версию китайской глобальной инициативе – «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций», направленное на подрыв сотрудничества Китая со странами региона.

Сделан вывод, что США используют региональные структуры как инструмент формирования проамериканского «единого фронта» в Индо-Тихоокеанском регионе на базе мини- и мультилатерализма, чтобы изолировать Китай от военно-политических, торгово-экономических, инфраструктурных и технологических процессов, разворачивающихся в регионе. Китай, в свою очередь, стремится укрепить многосторонние форматы сотрудничества для создания «внеамериканской» зоны взаимодействия в Индо-Пацифике.

В третьем параграфе *«Тенденции и прогнозы развития современной внешней политики Китая в регионе»* автор рассматривает тенденции развития внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке. К ним относятся смещение акцента с экономического развития на обеспечение национальной безопасности и технологической независимости; отход от США в качестве внешнеполитического приоритета в сторону углубления связей со странами Глобального Юга и укрепления БРИКС и ШОС в качестве ключевых механизмов для поддержки КНР в регионе; расширение национальной мощи КНР и укрепление позиций на мировой арене.

Анализ западных и отечественных прогнозов развития внешней политики КНР в регионе позволил выявить следующее. Западные ученые и эксперты сходятся во мнении, что подъем Китая станет главным вызовом для Соединенных Штатов в XXI веке, что проявится в форме противостояния двух мировых держав за региональное и глобальное лидерство в виде конкуренции в ключевых областях или в форме полномасштабного вооруженного конфликта. Отечественные ученые прогнозируют незначительную вероятность разворачивания полномасштабного конфликта между двумя державами в регионе. Принимая во внимание неизбежность переустройства мирового порядка, одни ученые отмечают

неспособность КНР перехватить «пальму первенства», а другие определяют, что роль мирового лидера будет принадлежать не одной стране, а объединению наподобие БРИКС.

Приоритетами внешней политики КНР в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшей перспективе может стать разворачивание дипломатии по расширению «круга друзей», совершенствование многосторонних региональных политических механизмов (ШОС и БРИКС) и укрепление сотрудничества и партнерства с Российской Федерацией, что определяется схожестью интересов и взглядов двух держав.

В **заключении** автор подводит итоги диссертационного исследования и резюмирует наиболее важные положения, сформулированные в работе.

Исследование показало, что с приходом пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином в 2013 году КНР начинает играть ключевую роль в международных делах. За прошедшее десятилетие Китай осознал свои геополитические перспективы, и его позиционирование в регионе и в мире стало базироваться не только на экономическом, но и геополитическом, военном и технологическом потенциалах. Это создает стратегические возможности для страны в деле формирования справедливого и гармоничного многополярного мирового порядка, основанного на международном праве. Возможным условием реализации данных глобальных амбиций является утверждение Китаем влияния над Индо-Тихоокеанским регионом, который приобретает для страны все большую значимость в связи с необходимостью обеспечения своей энергетической и продовольственной безопасности.

На современном этапе внешняя политика Китайской Народной Республики в Индо-Пацифике характеризуется рядом отличительных особенностей. *Во-первых*, КНР выстраивает внешнеполитический курс в масштабе региона через призму геополитической конкуренции с Соединенными Штатами. Китай выступает за двусторонний подход, который заключается в ослаблении гегемонии США и расширении своего влияния в региональных странах путем продвижения торговых и инфраструктурных соглашений в рамках инициативы «Один пояс и один путь»,

поскольку для КНР экономика тесно связана с геополитикой. *Во-вторых*, каркас политики Китая в регионе составляет ось Юг-Юг. Взаимодействие КНР с развивающимися странами направлено на формирование «внеамериканской» зоны взаимодействия на базе БРИКС и ШОС для закрепления за собой регионального лидерства и укрепления многополярного мирового порядка. *В-третьих*, активная реализация Китаем морской стратегии, что отражается в ускорении строительства морской державы, способной контролировать стратегически важные торговые и энергетические пути в Тихом и Индийском океанах, доступность которых напрямую связана с национальной безопасностью КНР. Первостепенное значение для Китая будет иметь решение Тайваньского вопроса, в результате которого страна получит беспрепятственный контроль над Южно-Китайским морем и, как следствие, Тихим океаном и сможет реализовать свои геополитические интересы в Индо-Тихоокеанском регионе.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 2,87 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Мануйлова Ю.В. Конфликт геополитических интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Информационные войны. – 2021. – №1(57). – С. 9-13 (0,63 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,266.

2. Мануйлова Ю.В. Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №2. – С. 313-318 (0,32 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,279.

3. Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В. Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – №3 (79). – С. 865-870 (0,35 п.л. / авторский вклад – 0,17 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,319.

4. Мануйлова Ю.В. Тайваньский вопрос как приоритет современной внешней политики Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 1(94). – С. 273–281 (1,05 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,261.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России:

5. Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 128-133 (0,52 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,455.